

Сергею Александровичу Филатову – 80 лет

Сергей Александрович Филатов принадлежит к числу наиболее влиятельных деятелей, получивших известность в первой половине 90-х годов прошлого столетия. Глубокая эрудиция, врожденная интеллигентность, удивительная трудоспособность, замечательный дар общения, лишенный всякого позерства, выдвинули его в первые ряды самых узнаваемых и пользующихся доверием множества людей политиков, что крайне редко встречалось в описываемый период отечественной истории. И что встречалось еще реже, он всегда был лично честен и последователен в своих убеждениях в отличие от множества позеров или партийных фанатов, да и просто искателей чинов и должностей и откровенных воров, норовивших урвать кусок побольше от созданной трудом многих поколений ответственности, и в том преуспевших.

Он родился в московской семье с весьма средним достатком. Родители работали на металлургическом заводе. Отец к тому же занимался поэзией, состоял членом Союза писателей. Сергей Александрович как-то рассказывал мне, когда мы после очередного бурного заседания Конституционного совещания чаевничали в его кабинете, что его мама была волочильщицей проволоки на метизном заводе и ее заработок был основным источником семейных доходов.

В двадцать два года окончил Московский энергетический институт, работал на металлургическом заводе, защитил диссертацию. Позднее заведовал лабораторией, а затем руководил отделом во Всесоюзном научно-исследовательском и проектно-конструкторском институте металлургического машиностроения им. А.И. Целикова. В 1988 году за «разработку и внедрение ресурсосберегающего совмещенного процесса непрерывного литья и прокатки сталей и сплавов» вместе с рядом своих коллег был удостоен Государственной премии СССР. В 1990 году был избран народным депутатом РСФСР и с головой окунулся в политику.

В биографической справке, найденной в сети «Интернет», перечисляются все виды деятельности, которой занимался Филатов-политик,

ЭБЗЕЕВ Борис Сафарович – член ЦИК России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации

и должности, которые он занимал. Однако молчанием обойдено его участие в подготовке проекта действующей Конституции России.

В нашей традиции давать Основному закону имена политиков, личность которых олицетворяла соответствующую эпоху. Действующую Конституцию России обычно связывают с именем Б. Ельцина. Но пусть поверит читатель непредвзятому свидетелю описываемых событий, что без участия Сергея Александровича, являвшегося председателем Рабочей группы Конституционного совещания, Конституция была бы совсем иной. Несомненно и другое: само принятие Конституции и состоявшиеся тогда же выборы депутатов Государственной Думы дали обществу надежду на преодоление хаоса и веру в нашу способность возродить величие России.

Рабочая группа Конституционного совещания начала работать после кровавых событий 3–4 октября 1993 года, событий, которые легли позорным пятном на совесть авторов и исполнителей печально знаменитого Указа Б. Ельцина № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». Представьте себе торжествующих победителей, уверенных в своем праве навязать обществу собственную волю. Большинство народных депутатов, как и компартия и другие левые силы, объявленные виновниками этих событий, на Совещание уже не допускались.

7 октября 1993 года состоялся еще один Указ Президента «О Конституционном Суде Российской Федерации», изощренности которого позавидовал бы сам Макиавелли. В нем утверждалось, что Суд «оказался в глубоком кризисном состоянии. Дважды в течение 1993 года Конституционный Суд Российской Федерации своими поспешными действиями и решениями ставил страну на грань гражданской войны. Но когда угроза гражданской войны становилась реальной, Конституционный Суд Российской Федерации бездействовал». Там же говорилось, что Суд из органа конституционного правосудия превратился в орудие политической борьбы, представляющее «исключительную опасность для государства».

Накануне В. Зорькин был вынужден подать в отставку с должности Председателя Суда, и в этом процессе принимал деятельное участие С. Филатов, кажется, до сих пор убежденный в оправданности этого шага. Что ж, часто люди охотно верят в то, во что им хочется верить. Бывает, мы порой и сегодня спорим об этом.

Но бесспорно, что страна действительно находилась в системном кризисе. Настолько глубоко, что под вопрос был поставлен сам принцип государственной бытийности России. Между тем некоторые члены Рабочей группы, отравленные ядом партийности, демонстрировали ужасающую нетерпимость. Мелкие заговоры «наших» против «не наших»

грозили сорвать подготовку проекта Конституции. С. Алексеев, признаваемый одним из авторов проекта Основного закона, даже предлагал ограничиться вынесением на референдум только глав проекта о Президенте и Федеральном Собрании. Выдающийся ученый будто забыл, что власть, поставленная выше ограничивающей ее Конституции, неизбежно превращается в деспотию.

Гордые победители полагали, что они вправе вольно распоряжаться судьбой великого народа, ими же ограбленного и униженного, навязав ему чужие и чуждые цивилизационной фундаментальности России стандарты взаимоотношений между государством и личностью. Сколько презрения было в самом словосочетании «эта страна», как именовала нашу Родину эта публика. Люди, сделавшие своим принципом борьбу против государства, в конце концов оказались людьми без принципов. Я вовсе не идеализирую наше историческое прошлое. Оно было разное. При том, однако, что именно государство всегда выступало главным двигателем культуры и прогресса, а народ нес невероятные тяготы во имя сохранения Отечества.

Весьма возможно, что С. Филатова можно отнести к числу наивных идеалистов, которые борьбу социальных интересов и представляющих их общественных групп подменяют борьбой идей. Но именно эта «наивность», умение слушать и слышать, бесконечная терпимость и удивительная способность найти сбалансированное решение очень быстро организовали членов Рабочей группы, ориентированных на совместную работу. Редкий случай, когда мы смогли из нашего трагического опыта извлечь верный урок; значительно чаще мы отдавали предпочтение примитивной линейности и тем обрекали себя на новые тяжкие испытания в будущем.

В самом деле, несмотря на кажущееся согласие большинства участников Конституционного совещания относительно целей общественного развития, в процессе его работы отчетливо проявились два принципиально различных подхода к определению и конституционному закреплению природы формируемого будущим Основным законом государства – государства-«ночного сторожа», которое должно охранять мир и поддерживать общественный порядок, но не вмешиваться в регулирование социально-экономического развития общества и управление соответствующими процессами, поскольку-де они принадлежат к сфере гражданского общества, или государства с социально ориентированной рыночной экономикой, несущего обязанности по отношению к гражданам и их ассоциациям, обществу в целом.

Проблема, хорошо сознававшаяся многими участниками Совещания, заключалась в том, чтобы провозгласить Российскую Федерацию или правовым государством – в этом отношении его участники были едины, или социальным правовым государством, против чего возражали многие. Как раз этим во многом объясняется то, что принцип социальной ответственности не нашел текстуального отражения в статье 1 Конституции. Но это не означает, что данный принцип, сформулированный в статье 7

Основного закона, не является первостепенным в определении сущности конституционного строя России.

Пожалуй, наиболее последовательным выразителем первой точки зрения и противником второй явился С. Алексеев, координировавший на Совещании работу палаты, объединявшей товаропроизводителей и коммерсантов, который уже на его заключительной стадии, 15 октября 1993 года, выступил на заседании Комиссии по доработке проекта Конституции с пространным заявлением. В частности, Сергей Сергеевич, выражая позицию палаты, работу которой он координировал, высказал мнение, что в результате достигнутых на Конституционном совещании компромиссов проект Конституции утратил «последовательно демократическое передовое содержание»: «Поскольку я как человек, занимающийся философией права, не государствовед, участвовал в разработках вот этой концептуальной стороны, то должен сказать, что в основе первоначального проекта было заложено, что Конституция в соответствии с самыми новейшими тенденциями в конституционной жизни должна стать Конституцией человека. Не Конституцией власти, не Конституцией мировоззрений и идеологий, а Конституцией человека. И поэтому в ней первые же статьи были сразу же посвящены абсолютности, ненарушаемости, предельной защите прав человека. И это, по замыслу, должно было служить камертоном всему содержанию. Президентская или парламентская власть – на мой взгляд, это вещь вторичная. А главное, чтобы выше всего стали права человека, защищаемые судом, правосудием.

К сожалению, в результате работы, внесения поправок, а поправки всегда приводят к тому, что какая-то усредненная величина получается, вот эта стержневая исходная линия улетучилась, исчезла. На первое место встали общие положения. Фундаментальные права человека были приравнены к социально-экономическим правам, хотя это принципиально разные категории с точки зрения фундаментальных подходов.

И второе. В проекте появились – я скажу чуточку жестко, извините меня тоже за это – известные просоветские элементы, то есть элементы, связанные с советским видением Конституции. Начинается Конституция с общих положений, как и во всех конституциях. Возьмите все наши предшествующие Конституции – общие положения были замечательные. И здесь замечательные общие положения, носящие в значительной степени декларативный характер. Появилось социальное государство – это уже идеологический подход, потому что социальное государство представляет собой социал-демократическое видение всей этой материи. Я бы мог указать еще на ряд других моментов, которые свидетельствуют об этом.

У нас у всех еще сильны постулаты прежней идеологии, подходов и особенно в первых группах эти советские моменты были довольно сильны. А вот я как координатор пятой группы, группы товаропроизводителей, коммерсантов, могу сказать, что ими это отвергалось категорически (не странно ли было, если бы именно эти лица поддержали принцип социаль-

ного государства, из которого в том числе вытекают социальные обязательства собственника?! – Б.Э.). Все же в конечном счете в результате голосования большинством голосов эти моменты оказались зафиксированными. И это поэтому проект Конституции принял во многом теоретический, в чем-то даже идеологический характер».

Представляется уместным воздержаться от комментариев обширной цитаты маститого ученого, поскольку расставленные в ней акценты весьма определены¹. Разве только истины ради следует заметить, что данная позиция явилась изложением не только личной точки зрения ученого, но обобщенным выражением мнения значительного числа участников Конституционного совещания (Н. Быков, С. Вобленко, С. Красавченко, Н. Соловьев и др.). В частности, поддерживая мнение представителя Российской конфедерации свободных профсоюзов Н. Соловьева, полагавшего, что «под видом социального государства ... протаскивается тоталитарное государство», А. Собчак даже увязал конституционное оформление этого принципа с фашизмом, утверждая, что само слово «социальный» появилось в конституции у национал-социалистских режимов, затем оно было включено в соответствующие конституции как результат компромисса. «Так возникло понятие «социального государства», – заключил А.А. Собчак², проигнорировав при этом как исторические факты, так и конституционно-правовое содержание этого принципа, да и основную тенденцию европейского конституционализма, начало которой было положено Веймарской Конституцией Германии 1919 года, но никак не германским национал-социализмом.

Выразителем противоположной точки зрения явился автор настоящих заметок, выступивший на том же заседании Комиссии по доработке проекта Конституции с резкими возражениями против высказанных С. Алексеевым предложений. Отказ от принципа социального государства, оправдываемый мистификацией истории, которая, в свою очередь, ведет к игнорированию реалий жизни собственного народа, неизбежно способствует обезчеловечиванию государства и утрате им гуманистического содержания. Этого ли хотели люди, не желавшие видеть в Конституции принцип социального государства?!

Как свидетельствует содержание действующей Конституции России, участники Конституционного совещания в конечном счете поддержали иную точку зрения, и принцип социального государства, закрепленный в статье 7 Конституции, стал одной из фундаментальных основ конституционного строя России. По существу, речь в действительности шла о сохранении или отказе от функции социального служения государства и закономерностях сегодняшнего этапа цивилизационного развития обще-

¹ Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. Т. 18. М., 1996. С. 78–79.

² Там же. Т. 5. С. 350–352.

ства, что невозможно вне социальной солидарности, фундаментом которой и выступает баланс индивидуального и коллективного, частного и публичного, требующий признания и выполнения вытекающих из собственности социальных обязательств. Здравый смысл победил.

Но далеко не все знают о роли С. Филатова в этой победе. Ей предшествовала наша долгая беседа в кабинете Сергея Александровича, конечно, с неизменными сушками и чаем, закончившаяся за полночь. Силы были не равны. С одной стороны, С. Алексеев, А. Собчак и многие другие, с другой – «не наш», который без колебаний голосовал за признание печально знаменитого Указа Президента № 1400 антиконституционным. Я говорил о сырых, больных и убогих, нуждающихся в государственной поддержке, о необходимости создания равных стартовых условий для детей и молодежи, напомнил о его маме, которая потеряла здоровье на тяжелом и вредном производстве... Пошевелил и о своем разговоре с одним из вице-премьеров, которому рассказал о старом учителе, вынужденном просить подаяние, но в ответ услышал поразительный своей циничностью ответ: «Что ты так волнуешься, это же отработанный материал».

Ни в коей мере не хочу внушить читателю, что моя позиция сыграла решающую роль в разрешении конфликта, выходящего далеко за пределы спора о праве. Сторонники конституционной легализации принципа социального государства вовсе не являлись молчаливым меньшинством Конституционного совещания. Но убежден, что благодаря решительной поддержке С. Филатова грубо-беспощадный индивидуализм, навязывавшийся нашему обществу, которым дышал обсуждавшийся проект будущей Конституции, был преодолен. Больше того: в значительной мере его усилиями была обеспечена своевременная подготовка хорошо отработанного проекта в целом, в результате чего активно обсуждавшиеся предложения о вынесении на референдум лишь отдельных глав Основного закона утратили актуальность. Уместно отметить и его роль в сохранении института конституционного правосудия – этого «политбюро правового государства», как однажды в шутку назвал Конституционный Суд один из судей Г. Гаджиев. Личные предпочтения, которые, конечно же, были присущи Сергею Александровичу, отступили перед его демократическим стремлением.

Люди ошибаются, полагая, что течение времени необратимо, возможно, поэтому так много тех, кто рабски служит временному и преходящему. В действительности время спрессовывается и часто переходит в будущее. Обстрел парламента в октябре 1993 года годом позднее перерос в «наведение конституционного порядка в Чеченской Республике».

Наверное, нет человека, который не впадал бы в отчаяние от иррациональности происходящего и сознания собственного бессилия. Так было со мной 11 декабря 1994 года. Кремлевские телефоны молчали. Единственный,

до кого удалось дозвониться, был руководитель Администрации главы государства: «Сергей Александрович, то, что происходит, ужасно. Мы возвращаемся в 23 февраля 1944 года, это надо остановить». С. Филатову не надо было объяснять, что эта дата означает в судьбе чеченского и ингушского народов, изгнанных с родной земли. Затем последовала депортация балкарского, калмыцкого народов, а начало трагическому исходу народов Кавказа в ноябре 1943 года положили карачаевцы. Но еще раньше эта печальная участь постигла немцев Поволжья, позднее ее разделили турки-месхетинцы, корейцы, крымско-татарский народ... А русский народ, переживший трагедию братоубийственной Гражданской войны, вынесший на своих плечах всю тяжесть индустриализации и коллективизации, сплотивший все народы СССР в борьбе против фашизма и внесший решающий вклад в Победу!

Ответ С. Филатова был трагически безысходен: «Борис Сафарович, я был против этого. Но ничего не могу сделать, Президент меня не принимает».

Я верил этим словам тогда и верю теперь. Мудрые, призывая к любви и высшей справедливости, часто страдают и остаются непоняты, люди без чести и совести, уверенные в своей избранности, не мучаются ночными кошмарами. С. Филатов, сполна вкусивший политики, которая никому не идет на пользу, но остающийся совестливым и порядочным человеком, не мог быть услышан. В окружении Б. Ельцина было слишком много краснобаев, одержимых своими безумными проектами. Имморализм и выставленное напоказ зло, лицемерие и ложь, затмившие разум, руководствовались убийственной логикой – одеть на чеченский народ смиренную рубашку. Мы, как это часто бывало в нашей истории, черпали не из источника мудрости. Выбор был сделан в пользу варварства.

Не ручаюсь за точность цитаты, но в этот период по страницам газет кочевала расхожая фраза: для наведения конституционного порядка в Республике достаточно полка ВДВ и двух часов времени. Ее авторство приписывают покойному Министру обороны России П. Грачеву. Не знаю, соответствует ли это действительности. Но даже если он и произносил эти слова, авторство данной фразы принадлежало совсем другим.

Лично я слышал эти слова от группы чеченских интеллигентов (впрочем, интеллигентов ли?), которые задолго до печальной даты 11 декабря 1994 года ходили по московским кабинетам и требовали использовать для решения действительно существовавшей проблемы армию. Души безумцев, освобожденные от оков морали, звали не к миру, а к войне и насилию над собственным народом. Моя же попытка воззвать к их совести и национальному чувству не вызвала ничего, кроме презрения и злобных филиппик. Как это было плоско и подло, зато с каким ура-патриотизмом и показным экстазом.

Воистину глупость – тяжкая болезнь. Глупость неуча, смеющего говорить от имени целого народа, – смертельна. Истинно говорят карачаев-

во-балкарцы: легче пробить каменную стену, чем стену глупости. Но почему от нее в течение долгих шести лет должны были погибать тысячи молодых людей в солдатской униформе или с зелеными повязками на головах с текстами из священного Корана?! Политика, основанная на презрении к народу, презренна. Понимание этой, казалось бы, простой истины, потребовало много времени и жертв. Понадобилась смена режима, чтобы восторжествовала мудрость, сопровождавшаяся политической волей и потребовавшая много мужества. Мира и благополучия тебе, чеченский народ! Мира и благополучия нашему великому Отечеству!

Но С. Филатову не было дано доработать до этого времени. Спустя год после начала этой несчастной экспедиции, в январе 1996 года, он был под благовидным предлогом удален в отставку, хотя ему еще не исполнилось шестидесяти. Но в отличие от многих сохранил человеческое достоинство! И потому оказался востребован обществом в лице его интеллектуально-духовной элиты. Он возглавляет Фонд социально-экономических и интеллектуальных программ, является председателем Союза писателей Москвы, руководит Общественным научно-методическим консультативным советом при ЦИК России... Вы нужны множеству людей, дорогой Сергей Александрович, здоровья Вам и много сил!